

УДК 271.2

Протоиакон Алексий Подмарицын

**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО РЕГИОНА
В КАНУН АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1943 Г.
(ОКТЯБРЬ 1941 Г. – СЕНТЯБРЬ 1943 Г.)**

Аннотация: В статье рассматривается и детализируется церковная жизнь в Средне-Волжском регионе в первой половине Великой Отечественной войны в процессе пересмотра государственной политики в отношении Русской Православной Церкви, приведшей в итоге к созыву Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1943 г. Впервые публикуются подробности пребывания в эвакуации в Ульяновске Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского); круг его занятий; его участие в возобновлении церковной жизни региона и его округи; реституция церковной администрации в регионе и стране, вариативность и местные особенности этого процесса; подготовка к Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви летом 1943 г.

Ключевые слова: митрополит Сергий (Страгородский), церковно-государственные отношения; Русская Православная Церковь, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г., Средне-Волжский регион.

Сведения об авторе: Подмарицын Алексей Геннадьевич, протодиакон, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Церкви Самарской духовной семинарии (Россия, Самара). E-mail: algepod@yandex.ru.

Цитирование: Подмарицын Алексий, протодиакон. Церковная жизнь Средне-Волжского региона в канун Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1943 г. (октябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4(37). С. 160–176.

Поступила в редакцию: 10.09.2025. Принята к публикации: 26.11.2025.

Актуальность. Сообщество светских историков, работающих сегодня над темой бытования Церкви в советский период, разделяется на несколько групп: представителей позднесоветской эпохи; исследователей, сложившихся как учёные до начала XXI века; и современных исследователей, использующих в том числе современные методики и подходы. Взаимодействие разных поколений приводит не только к выявлению, объяснению, уточнению хронологии событий и явлений, но и к необходимости рассмотрения проблематики под углом зрения всех участников и современников. Взгляды послевоенного государства на Церковь, сколь идеологическими и прагматичными они ни были, исследованы вполне удовлетворительно. Взгляды же церковной стороны, представленной иерархами,

клириками и верующими, несмотря на прошедшие треть века открытых исследований, нельзя считать выявленными достаточно.

На этой ниве трудятся не только представители академической науки, но и церковные историки. Говорить сегодня о сложившихся церковно-исторических школах в этом направлении, наверное, рано. Церковные исследователи единичны, известная часть их работает в тесном контакте со светскими коллегами.

Уже сейчас можно констатировать, что масштабная картина государственно-церковных отношений послевоенного времени представлена ясно, и представлена она именно со стороны советских участников.

Ещё семь лет назад использование термина «церковно-государственные отношения» приводило к необходимости пояснения: проблема подавалась с точки зрения представителей Церкви. Это вызывало порой недоумение – что подлежит исследованию, если церковная сторона вопроса уже изучена в общем контексте. Использование новых методов и подходов в изучении социальной истории привело к легализации этого термина¹.

При обзоре существующих исследований можно утверждать, что в регионах, несмотря на единые директивы из столицы, многое зависело от конкретных участников событий. Именно это и выявляется сейчас, когда личностный фактор позволяет увидеть различные трактовки и формы исполнения общих директив.

Ключевые повороты в истории не происходят механически, их катализаторами и проводниками становятся конкретные личности – это утверждение верно в том числе и для церковной истории.

Одной из таких личностей является Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). Его биография известна, отдельные периоды уясняются, теперь интерес историков направлен на конкретизацию ключевых моментов его служения.

Восемьдесят лет назад, в самый разгар Великой Отечественной войны, советское правительство предпринимает несколько шагов в сторону Русской Православной Церкви, ныне называемых новым курсом. Открытие большей части архивных собраний той поры позволило за последнюю треть века изучить обстоятельства, предшествовавшие этому решению,

¹Панов П. В., иерей. Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1991 годах : дис. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 2020. 248 с.

самый ход событий, приведших к восстановлению канонического возглавления Русской Православной Церкви, реституции церковных структур, и – одновременно – нормализации церковно-государственных отношений на основе новых подзаконных актов советской власти.

Закономерно интерес исследователей переносится и к личностям масштабного процесса легализации Церкви. Если в отношении представителей советской стороны интерес этот носит вид конкретизации взглядов и действий, то же самое в отношении стороны церковной ещё нуждается в выявлении и установлении таковых.

Целью предлагаемой статьи стало установление подробностей ульяновского периода в деятельности патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), непосредственно предшествовавшего восстановлению канонического возглавления Русской Православной Церкви, что представляет известный интерес для детализации обстоятельств начала нового курса советского государства в отношении Церкви.

Историография проблемы. В настоящее время какие-либо развернутые исследования по ульяновскому периоду деятельности митрополита Сергия (Страгородского) отсутствуют. Ульяновский период деятельности митрополита Сергия не только является малоизученным – доступная документальная база этого периода – фрагментарна. Кроме публикаций воспоминаний участников, в работе использованы сборники церковных документов, опубликованные тогда же² и появившиеся уже в наше время³. Привлекались малоизвестные свидетельства участников описываемых событий, происходящие из церковных⁴ и частных собраний⁵.

Научная новизна статьи заключается во введении в научный оборот неизвестных ранее фактов и обстоятельств пребывания в эвакуации главы Церкви в 1941–1943 гг.

²(Ярушевич) Николай. Правда о религии в России. [Б. м.]. Издание Московской Патриархии, 1942. 457 с.

³Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. в 2 т. М. : РОССПЭН, 2009–2010.

⁴Письмо прот. Мартынова // СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419. Л. 28.

⁵Письма архиепископа Андрея (Комарова). Из писем разных лиц об архиепископе Андрее (Комарове). 1941–1949 гг. Машинопись / Сост. Н. С. Самуилова, С. С. Самуилова. Куйбышев, [б. д.]. 89 с. + 11с.

Практическая значимость выражается в использовании предложенной фактографии при дальнейшем исследовании вопроса церковными и светскими историками.

Обсуждение и результаты. Осенью 1941 г. местом эвакуации из Москвы сохранившихся на тот момент глав ряда конфессий властями был намечен Чкалов (как тогда назывался Оренбург). Поезд отбыл 13 октября 1941 г. Патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию стало плохо в Рузаевке, где поезд задержался, и местом его пребывания был назначен Ульяновск, бывший в ту пору районным городом Куйбышевской области.

Вместе с митрополитом Сергием в Ульяновске оказались и его попутчики по вагону. Обновленческий «иерарх» А. И. Введенский во время променадов по Ульяновску раскланивался со старообрядцами – очевидно с теми, с которыми он вместе ехал в эвакуацию (старообрядческий архиепископ Московский Иринарх (Парfenов) с сопровождавшими лицами) и представителями Патриаршей Церкви⁶.

Когда митрополит прибыл в Ульяновск, то оказалось, что в городе нет ни одного действующего православного храма. Первоначально в спешном порядке состоялась регистрация прихода Воскресенской кладбищенской церкви, числившейся до того за григорианами (на рубеже 20–30-х гг. Ульяновск был одним из центров этого раскола), но храм, по причине малой вместимости (до 15–20 человек), не мог стать соборным.

Если обратиться к топографии Ульяновска, то можно увидеть примечательное совпадение. Существующие и поныне Воскресенский кладбищенский храм и Неопалимовская церковь расположены в нескольких сотнях метров друг от друга (примерно в 900 метрах), во время Великой Отечественной войны они располагались на окраине городской черты. Первая была первоначально предположена в качестве соборного храма митрополита Сергия, а вторая, по выбору А. И. Введенского, стала его церковным центром.

19 октября 1941 г. назначенный настоятелем Воскресенской церкви протоиерей Анатолий Мартынов представлялся главе Церкви. Митрополит Сергий сообщил, что из Москвы разрешено открыть второй храм в городе, и приискать жильё для него и его спутников. Через семь дней, 27 октября, протоиерей вторично встретился с Блаженнейшим

⁶ Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М. : О-во любителей церковной истории: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2002. С. 575.

митрополитом Сергием, архиепископами Можайским Сергием (Гришиным), б. Архангельским Иоанном (Соколовым), протоиереями Николаем Колчицким и Александром Смирновым, протодиаконом Антоненко и обслуживающим персоналом⁷.

Уже в начале ноября, к празднику Казанской иконы Божией Матери, православным передали бывший клуб водников (бывший некогда костёлом) с окружавшими его строениями, которые быстро отремонтировали. Там стал функционировать Казанский патриарший собор (площадью несколько более 150 кв. м), а рядом находилась резиденция Патриаршего местоблюстителя. Его адрес в Ульяновске был дом № 15 по ул. Водников. Это была квартира польского ксендза, располагавшаяся при костёле, закрытом ещё в 1923 г.

Через несколько лет отдыхавший в поездке на теплоходе Патриарх Алексий I уделил время на неофициальное посещение в Ульяновске Казанского собора: «В Ульяновске мы сходили на берег и были в храме и помещении епископа, памятном по пребыванию там п[атриарха] Сергия»⁸. Храм просуществовал до времени хрущёвской антицерковной реакции, когда был закрыт и снесён.

Осенью 1941 г. приход кладбищенской Воскресенской церкви помогал московским гостям в обеспечении дровами, углем, от городских властей было получено разрешение на лимитное пользование электроэнергией.

По свидетельству протоиерея Анатолия Мартынова, для восполнения местного служащего духовенства, Блаженнейший митрополит Сергий стал перерукополагать григорианских священников⁹.

Интересен ответ на вопрос о границах свободы передвижений Блаженнейшего митрополита Сергия в ульяновской эвакуации: митрополит Сергий в конце 1941 – середине 1943 гг. никуда из Ульяновска не выезжал.

К концу января 1942 г. в общечерковном управлении сложилась следующая ситуация.

В январе 1942 г. в Москве восстанавливается нормальная деятельность канцелярии Московской патриархии. Её возглавил митрополит Николай (Ярушевич).

⁷СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419. Л. 28.

⁸Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР... Т. 1. С. 461.

⁹СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419. Л. 28.

Глава Церкви находился в Ульяновске, и основной сферой его деятельности стали вопросы восстановления численности епископата, которое могло бы привести к воссозданию Синода, координация действий региональных церковных очагов, каноническая оценка событий и явлений, происходивших по ту линию фронта. Митрополит Николай, в свою очередь, занимался практическими вопросами, требующими контактов с центральными органами власти, либо исходившими от них самих. В период 1941–1943 гг. ему пришлось неоднократно выезжать в Москву, Ульяновск и другие города для решения и согласования церковных вопросов и налаживания церковно-государственных контактов. Именно в этот период заливались основы нынешнего отдела внешних церковных связей.

Необходимо отметить, что Синод при Патриаршем Местоблюстителе был распущен ещё в 1935 г., как, впрочем, и обновленческий. При анализе доступных документов выявляется следующая особенность – вплоть до Архиерейского Собора 1943 г. слово «синод» в документах Московской Патриархии совершенно не употребляется, даже при оценке действий епископа Поликарпа (Сикорского) в совместном определении Патриаршего местоблюстителя с собором русских архиереев¹⁰. Упоминание собора там следует понимать в смысле собрания епископских мнений, но не как высшего канонического органа – таковой станет возможным лишь через полтора года. Собрание архиереев в июле 1943 г. в Ульяновске по вопросу избрания кандидата в Патриархи Московские именуется Предсоборным совещанием.

Самая первая епископская хиротония периода Великой Отечественной войны совершалась не в Ульяновске, а в Куйбышеве. Казалось бы, количества архиереев, бывших тогда в Ульяновске, было достаточным для этого. Но в Куйбышеве – запасной столице страны, в эвакуации оказались не только правительственные учреждения, оборонные предприятия, но и значительная часть дипломатического корпуса. В действовавший единственный православный храм заходили дипломаты, в том числе православные греки. Самарские подвижницы, будущие духовные писательницы Наталия Сергеевна и София Сергеевна Самуиловы, засвидетельствовали, что между 6 и 21 декабря 1941 г. в Покровский храм г. Куйбышева «Заходят из дипломатического корпуса представители посольств; греки подали милостыню; постояли, один заходил в алтарь. По словам Свиридова

¹⁰(Ярушевич) Николай. Правда о религии в России... С. 141–142.

«кандидата на Куйбышевскую архиерейскую кафедру – А. П.», застенографировали его речь»¹¹.

Не будет преувеличением предположить, что местом первой архиерейской хиротонии Куйбышев был выбран не случайно – для демонстрации иностранцам свободы вероисповедания в военном Советском Союзе. 25 декабря 1941 г., по благословению Блаженнейшего митрополита Сергия, специально приехавшим из Ульяновска митрополитом Николаем (Ярушевичем) и правящим архиепископом Куйбышевским, (в спешном порядке назначенным на Саратовскую кафедру 8 декабря) Андреем (Комаровым), которому, со слов сестёр Н. и С. Самуиловых, было «вменено участие», состоялась архиерейская хиротония недавно постриженного Питирима (Свиридова) во епископы Куйбышевские. Митрополит Сергий в хиротонии не участвовал по причине своего отсутствия. Возможно, что его отсутствие на хиротонии, равно как и совершение поездок в окрестные города, объясняется не столько попечением властей о его здравии, сколько их нежеланием контактов предстоятеля Церкви с верующим населением, равно и с иностранцами в Куйбышеве, где находились члены дипкорпуса и зарубежные журналисты. Во всяком случае, не местоблюститель, а правящий Куйбышевский архиепископ Андрей (Комаров) 24 декабря 1941 г. дал интервью корреспонденту агентства «Ассошиэйтед Пресс»¹².

Остальные хиротонии, до Собора 1943 г., совершались уже в Ульяновске, при непременном участии Патриаршего местоблюстителя. Впрочем, известно о хиротонии епископа Кировского Вениамина (Тихоницкого), прошедшей по благословению Блаженнейшего митрополита Сергия 27 декабря 1942 г. в Москве в Богоявленском, что в Елохове, кафедральном соборе¹³.

Пополнение епископата во время Великой Отечественной войны происходило за счёт хиротоний на территории СССР, единичных хиротоний на оккупированных территориях, перехода из других юрисдикций на освобождённой территории, и возвращавшихся из узилищ архиереев, а также, после ликвидации обновленческого раскола в конце войны, архиереями старого поставления и перерукоположения ряда деятелей

¹¹Письма архиепископа Андрея (Комарова). Из писем разных лиц... С. 3.

¹²(Ярушевич) Николай. Правда о религии в России... С. 120–122.

¹³Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 годах. М. : Москва, 2002. С. 228.

обновленчества. Количество архиерейских хиротоний в 1943–1948 гг. исчисляется нескользкими десятками. Можно отметить несколько особенностей, характеризующих архиереев военной формации.

Как правило, все они были лично известны Патриаршему местоблюстителю и его окружению. Все они были преклонного возраста. Одна из первых хиротоний в Ульяновске была совершена 14 октября 1942 г. митрополитом Сергием над вдовым протоиереем, постриженным в монашество Григорием (Чуковым), который стал епископом Саратовским, а после Архиерейского Собора 1943 г. решал вопросы восстановления духовного образования в Русской Православной Церкви¹⁴.

В 1943 г. в Ульяновске же митрополитом Сергием была совершена епископская хиротония над его сокурсником, Варфоломеем (Городцовым), которому на тот момент было 75 лет. Он занял Ульяновскую кафедру, а скончался 90 лет от роду, в сане митрополита Новосибирского и Барнаульского, заболев после поездки на отпевание умершего священника за сотни километров¹⁵.

Продолжившиеся после Собора 1943 г. в Москве архиерейские хиротонии совершались, как правило, над москвичами – здесь среди призываемых были не только священноцерковнослужители, но и миряне, имевшие дореволюционное духовное образование. Характерен пример епископа Илария (Ильина). 1869 г. рождения, имея семинарское образование, до революции он сравнительно медленно прошёл степени посвящения, став священником в 1914 г. В 20-х гг. он подвизался на светских работах. Судимостей не имел, во время Великой Отечественной войны вернулся к церковному служению. Будучи вдовым протоиереем, был в 1944 г. пострижен в монашество, и 5 марта был хиротонисан Святейшим патриархом Сергием во епископа Дмитровского, викария Московской епархии¹⁶. 26 мая 1944 г. был перемещён на Ульяновскую кафедру, с 17 февраля 1946 г., вплоть до смерти в 1951 г., управлял Чебоксарско-Чувашской епархией. По преклонности возраста – а он был ровесником Патриарха Сергия – с проповедями почти не выступал, международными событиями не интересовался, в бытность на последней кафедре был инертен к патриотической

¹⁴Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 годах... С. 118.

¹⁵Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 годах... С. 144; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей Церковной Власти. 1917–1943. / сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. С. 965.

¹⁶ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 50. Л. 9.

деятельности¹⁷. Во время обороны Москвы в 1941 г. принимал участие в тушении пожаров, имел медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁸.

Как видим, все первоначальные хиротонии в эвакуации географически охватывали близлежащую округу – Куйбышев, Ульяновск, Саратов. После освобождения оккупированных территорий остро встал вопрос их духовного окормления.

Назначенный после освобождения летом 1939 г. митрополитом Сергием (Страгородским) на священническое место в единственную церковь областного Куйбышева бывший архиепископ Астраханский Андрей (Комаров) был утверждён в должности епархиального управляющего в сентябре 1941 г., а определением Патриаршего местоблюстителя – №-63м от 8 декабря 1941 г. был перемещён на Саратовскую кафедру для устройства церковной жизни¹⁹. Тогда ни в самом городе, ни в области действующих храмов просто не было, область граничила с фронтовой Сталинградской. Ввиду невозможности открытия храмов, по предложению Патриаршего местоблюстителя, был перемещён на Горьковскую и Арзамасскую кафедру (определения №-267 от 28 мая 1942 г. и №-277 от 1 июня 1942 г.). За оставлением архиепископа Сергия (Гришина) в Горьком снова согласно указу оставлен Саратовским – 13 июля 1942 г. Согласно решению Саратовского горсовета о передаче старого Св. Троицкого Собора, использовавшегося как музей, предложено организовать общину верующих, и 28 сентября с вечера возобновил богослужение. За устройство церковных дел в г. Саратове от Московской Патриархии выражена благодарность – № 386 от 11 октября 1942 г. Одновременно был назначен архиепископом в Казань (определение № 491 от 26 августа 1942 г.), где оставался правящим архиереем до получения указа № 196 от 28 января 1944 г., назначавшего его архиепископом Днепропетровским и Запорожским (с включением Сталинской области)²⁰. В этой епархии владыка Андрей и закончил земную жизнь в 1955 г.²¹.

Во время Великой Отечественной войны, пребывая в указанных местах служения, он организовывал сбор денег, ценностей, вещей и продуктов

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 8. Л. 5 и 10.

¹⁸ Там же. Л. 10.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 7 и 8.

²¹ Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 годах... С. 208.

в фонд обороны страны, на танковую колонну, раненых воинов, детей сирот, детей г. Ленинграда. В Казани с лета 1942 г. по март 1943 г. под его попечением было собрано и внесено деньгами 940 200 рублей и 1,2 кг золотом²². На Днепропетровской кафедре архиепископ Андрей продолжал свою деятельность, начатую им в Казанской епархии по сбору пожертвований. По Днепропетровской области собрано и сдано наличными в Госбанк – 2 139 546 рублей. Из своих личных средств архиепископ Андрей внёс в Госбанк на постройку самолёта-истребителя наличными 100 000 рублей, за что им получена благодарность от Верховного Главнокомандования правительственный телеграммой 26 октября 1944 г.²³. Кроме того, из документов известно и о других пожертвованиях владыки Андрея – хлебом и пшеницей ленинградским детям, вещами и деньгами для Сталинграда и Орла, облигациями военных займов на 129 000 рублей²⁴.

По окончании Архиерейского Собора 1943 г., согласно указу Московской Патриархии, архиепископ Андрей (Комаров) вызывался членом Синода на зимнюю сессию по 1 марта 1941 г.²⁵.

Таким образом, процесс восстановления епархиальных структур практически шёл на всех тыловых территориях. Дважды репрессированный епископ Иоанн (Братолюбов, 1882–1968), досрочно освобождённый 9 февраля 1943 г., почти сразу был назначен управляющим Сарапульско-Удмуртской епархией²⁶.

Начало реституции церковной жизни могло иметь различные мотивы. Например, в Средне-Волжском регионе, в Куйбышеве, это было наличие эвакуированного дипкорпуса, в самом Ульяновске – факт пребывания главы Церкви, в Саратове – близость к линии фронта.

Участие митрополита Сергия в возрождении церковной жизни, в том числе регионов, заключалось не только в хиротониях архиереев для восстанавливаемых кафедр, но и приёме и перерукоположении клириков. Именно во время Великой Отечественной войны организационно прекратил своё существование григорианский раскол. Как уже упоминалось

²²ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 8. Л. 9.

²³Там же. Л. 9.

²⁴Там же. Л. 8 и 9.

²⁵Там же. Л. 7.

²⁶ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 55. Л. 64 и 95.

выше, эвакуировавшийся в Ульяновск митрополит Сергий начал переручать григорианское духовенство.

В 1943–1946 гг. принесли покаяние и были приняты в до-раскольном состоянии последние четыре григорианских епископа²⁷, из которых два – Гермоген (Кузьмин) и Иосиф (Вырыпаев) были связаны со Средне-Волжским регионом. Гермоген (Кузьмин) после освобождения в 1942 или 1943 г. вернулся в ульяновские пределы, в 1946 г. был принят в общение с Православной Церковью епископом Ульяновским Софронием (Ивановым) в сане архимандрита, до 1950 г. служил на приходах Ульяновско-Мелекесской епархии. Преосвященный Софроний так характеризовал архимандрита Гермогена: «характера кроткого, ведёт строгую жизнь постника, истово отправляет богослужение, малограмотный, пользуется уважением со стороны верующих»²⁸. Иосиф (Вырыпаев, известна другая форма фамилии: Воропаев), принятый из раскола в сане архимандрита в июле или в самом начале августа 1943 г., к Преображению уже был определён настоятелем Вознесенской церкви с. Кинель-Черкассы Куйбышевской епархии²⁹.

Восстановление церковных структур и нормализация церковной жизни в Куйбышевской епархии выпали на долю архиепископа Алексия (Палицына). Он «с 13 октября 1943 года, во время эвакуации Патриархии в г. Ульяновск, заведовал церковными делами по гор. Москве и был возведён в сан архиепископа Волоколамского, 12 января 1942 года был назначен архиепископом Куйбышевским, а с 26 декабря 1944 года ему присвоен титул: „Архиепископ Куйбышевский и Сызранский“»³⁰.

Здесь позволим сделать общее замечание относительно титулов архиереев военного времени, как действовавших, так и вновь призванных к высокому церковному служению. Многолетним наблюдением за динамикой титулатуры архиерейских кафедр Средне-Волжского региона было установлено, что после Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 гг. в 20-х и 30-х гг. прошлого столетия, в результате «разукрупнения» дореволюционных епархий, титулатуры стали одночастными. Если это подтвердится примерами других регионов, то можно сделать вывод, что двух-

²⁷ Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Вече, 2010. С. 207.

²⁸ Подмарыцын А. Г. Духовенство Куйбышевской и Ульяновской епархий (40–80-х гг. XX столетия) Самара : Сокол-Т, 2014. С. 14–15.

²⁹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271. Л. 6 об.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Л. 10.

частная титулатура восстанавливается в употреблении именно после Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1943 г., как его непременное следствие, в деле восстановления нормальной церковной жизни. В сборнике «Правда о религии в России» двухчастная титулатура Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия присутствует повсеместно³¹; она же усвоется митрополитам – экзархам Сергию, Николаю и Вениамины³², и только одному епархиальному архиерею – архиепископу Сергию Горьковскому и Арзамасскому³³. Все остальные архиереи титулюются одноточно, включая митрополита Ленинградского Алексия³⁴. Таким образом, на примере усвоения архиепископу Алексию (Палицыну) титула Куйбышевского и Сызранского можно предположить, что после Собора 1943 г. титулатуры всех архиереев принимают исторический двухчастный вид.

Вернёмся к характеристике владыки Алексия (Палицына) его подчинёнными. Современное ему духовенство Куйбышевской епархии, согласно отзыву уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви С. Алексеева, «духовенство и церковнослужащие характеризуют Палицына упрямым, строгим, честолюбивым, замкнутым, малоразговорчивым, противником изменений старых устоев церкви, устраивающим крупные скандалы с регентом Аленниковым, пытающимся устраниć единство в хоровом пении»³⁵.

Задачи, стоявшие перед владыкой, включали в себя «налаживание рабочих отношений с представителями органов центрального и местного управления; сплочение верующих (в том числе духовенства) на платформе патриотического подъема и организация максимально возможной поддержки верующими советских патриотических начинаний; организация и налаживание функционирования епархиального управления в узком смысле (канцелярия); поиск священнослужителей для вновь открываемых храмов; организация приходских органов и церковного актива на местах; привлечение к приходской жизни потенциальных верующих, оставшихся без духовного попечения в предыдущее десятилетие; отбор и приведение в порядок зданий храмов, наименее пострадавших от прежних

³¹(Ярушевич) Николай. Правда о религии в России... С. 136, 140, 142.

³²Там же. С. 12, 62, 142, 280, 290.

³³Там же. С. 60, 142.

³⁴Там же. С. 62, 63, 98, 115, 119, 142, 162, 174, 260 и далее.

³⁵ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Л. 10.

антирелигиозных кампаний; обеспечение открываемых церквей необходимым культовым имуществом, инвентарем и веществами, необходимыми для совершения богослужений; восстановление певческих традиций, оборванных в предыдущее десятилетие»³⁶.

Патриотическая деятельность владыки Алексия (Палицына) может характеризоваться той же мерой участия, что и у его предшественника по кафедре – архиепископа Андрея (Комарова), он также был удостоен благодарности Верховного Главнокомандования и был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В регионе возникали вопросы, требовавшие их скорейшего разрешения Патриаршим местоблюстителем. На первый взгляд, они могут относиться к незначительным, но участие в них Блаженнейшего характеризует его как внимательного, участливого человека. Поскольку после массовых репрессий епископата и духовенства в Куйбышевской области церковные структуры отсутствовали, то назначенному архиепископу Куйбышевскому Алексию (Палицыну) пришлось обратиться в Ульяновск к главе Церкви, как вышестоящей инстанции, по вопросу подтверждения личности и утверждения эскизов углового штампа, круглой и личной печатей. Обращение последовало после 29 июня 1942 г., в Ульяновск были посланы эскизы для заверения, а 27 июля того же года все бумаги, заверенные митрополитом Сергием, были поданы в куйбышевскую гормилицию³⁷.

Куйбышевский преосвященный также контактировал и с канцелярией Московской Патриархии, располагавшейся в Москве и возглавлявшейся его преемником на этой должности, митрополитом Николаем (Ярушевичем), совмещавшим временное управление Московско-Коломенской кафедрой (февраль 1942 – сентябрь 1943), с сохранением титула Киевской кафедры (июль 1941 – январь 1944)³⁸. 25 ноября 1942 г. из Куйбышева в Москву был выслан список действующих храмов епархии; 22 декабря – списки священнослужителей Покровского храма г. Куйбышева и храма в селе Кинель-Черкассы; 28 декабря следующего года – список принятых обновленцев³⁹.

³⁶ Подмарцин А. Г. Религиозная жизнь православного населения Средней Волги в системе церковно-государственных отношений (1943–1965 гг.) : дисс. ... доктора исторических наук. Оренбург, 2017. С. 136–137.

³⁷ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 1. Л. 2 об. и 3.

³⁸ Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 985.

³⁹ СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271. Л. 3 об., 9.

Ещё несколько штрихов, указывающих на повседневную жизнь митрополита Сергия в ульяновской эвакуации. В сборнике «Правда о религии в России» фотография-вклейка между страницами 56-й и 57-й, посвящёнными митрополиту Сергию, представляет Патриаршего местоблюстителя, сидящего за пишущей машинкой. Сейчас невозможно установить место съёмки (московская ли это резиденция или ульяновская), но можно с уверенностью утверждать, что это не постановочная фотография. Известно, что он, как правило, сам печатал свои официальные письма и обращения. Переписку личного характера митрополит Сергий предпочитал вести по старинке, используя бумагу и чернила. Думается, не будет преувеличением предположить, что большинство документов за подписью Патриаршего местоблюстителя, происходящих из Ульяновска, были напечатаны им самим. Кстати, именно таковую культуру письма XIX столетия усвоил и преемник Святейшего Сергия по патриаршей кафедре – митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), который и в преклонной старости, на десятом десятке, собственноручно писал чернилами письма советским чиновникам Совета по делам религий при СМ СССР⁴⁰.

Можно привести ещё одно наблюдение относительно делопроизводства Московской Патриархии военного времени. Исходящие распоряжения Патриаршего местоблюстителя из Ульяновска имели следующий формулярный вид: №-63м от 8 декабря 1941 г. Синхронно распоряжения, исходившие в 1942 г. из канцелярии Московской Патриархии, из Москвы, литеру «м» не имели. Начиная со второй половины 1943 или начала 1944 г. литерная нумерация уже не применялась.

Предсоборное совещание, избравшее Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия единственным кандидатом для избрания в Патриархи, прошло в июле месяце 1943 г. в Ульяновске. Поскольку это церковное собрание имело не только внутрицерковное значение, то советскими властями была проведена документальная киносъёмка. Интерьеры Патриаршего Казанского собора, видимо, не отвечали поставленной цели, и для проведения Предсоборного совещания власти предоставили здание бывшей Ильинской церкви, удалив оттуда на время действовавшие производственные линии (чулочно-трикотажную и хлебопекарную)⁴¹.

⁴⁰ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР... Т. 2. С. 551–554.

⁴¹ Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: очерк-справочник. Ульяновск : Симбирская книга, 1995. С. 12 и 54.

Ночью 4 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча церковных и советских руководителей в Кремле. Можно отметить высокую продуктивность этой встречи – она проходила по чётко разработанной схеме, на каждую просьбу митрополитов сразу давались ответы, а скорость созыва желаемого Собора не могла быть объяснена только «большевистским натиском». Таким образом, продуктивность встречи 4 сентября объясняется тщательной предварительной подготовкой и согласованием. М. В. Шкаровский упоминает о свидетельстве советского аппаратчика Э. И. Лисавцева о состоявшейся днём 4 сентября 1943 г. предварительной встрече митрополита Сергия (Страгородского) с И. Сталиным и рядом советских руководителей⁴². Кроме волнительного для Церкви вопроса об избрании её главы, существовали не менее важные в тот момент для государства вопросы внешнеполитические, в разрешении которых могла бы принять участие Церковь, по мнению советских руководителей. У обеих сторон было что сказать друг другу.

Заключение. Ясно, что существующие в настоящее время лакуны по теме исследования будут исчезать по мере открытия для изучения недоступных собраний архивных документов. Можно по-разному интерпретировать имеющиеся ныне в арсенале историков материалы, но основной вывод неизменен – деятельность Патриаршего местоблюстителя и епископата, равно как и возрождение церковной жизни во время Великой Отечественной войны, привели к созыву Архиерейского Собора 1943 года, восстановившего канонические основы бытия Русской Православной Церкви в современную эпоху.

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4.
2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 8.
3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 50.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 55.
5. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 1.
6. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 271.
7. СЕА. Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 419.

Источники и литература

8. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей Церковной Власти. 1917–1943. / сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. 1064 с.

⁴²Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке... С. 213.

9. Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны: очерк-справочник. Ульяновск : Симбирская книга, 1995. 62 с.
10. Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 годах. М. : Москва, 2002. 480 с.
11. Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (материалы для церковно-исторической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М. : О-во любителей церковной истории: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 2002. С. 129–605.
12. Панов П. В., иерей. Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1991 годах : дис. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 2020. 248 с.
13. Письма архиепископа Андрея (Комарова). Из писем разных лиц об архиепископе Андрее (Комарове). 1941–1949 гг. Машинопись / Сост. Н. С. Самуилова, С. С. Самуилова. Куйбышев, [б. д.]. 89 с.+ 11с.
14. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: в 2-т. М. : РОССПЭН, 2009–2010. Т. 1: 1945–1963 гг. 2009. 847 с.; Т. 2: 1954–1970 гг. 2010. 671 с.
15. Подмарыцын А. Г. Духовенство Куйбышевской и Ульяновской епархий (40–80-х гг. XX столетия). Самара : Сокол-Т, 2014. 175 с.
16. Подмарыцын А. Г. Религиозная жизнь православного населения Средней Волги в системе церковно-государственных отношений (1943–1965 гг.) : дис. ... доктора исторических наук. Оренбург, 2017. 643 с.
17. (Ярушевич) Николай. Правда о религии в России. [Б. м.]. Издание Московской Патриархии, 1942. 457 с.
18. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Вече, 2010. 479 с.

Archdeacon Aleksey Podmaritsyn

CHURCH LIFE IN THE MIDDLE VOLGA REGION ON THE EVE OF THE BISHOPS' COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 1943 (OCTOBER 1941 – SEPTEMBER 1943)

Abstract: This article examines and details church life in the Middle Volga region during the first half of the Great Patriotic War during the revision of state policy toward the Russian Orthodox Church, which ultimately led to the convening of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church of 1943. For the first time, details are published regarding the stay of the Patriarchal Locum Tenens, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), in evacuation to Ulyanovsk; his activities; his participation in the restoration of church life in the region and its environs; the restitution of church administration in the region and the country, and the variability and local characteristics of this process; Preparations for the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in the summer of 1943.

Key words: Metropolitan Sergius (Stragorodsky), church-state relations; Russian Orthodox Church, Bishops' Council of the Russian Orthodox Church of 1943, Middle Volga region.

About the author: Podmaritsyn Aleksey Gennadyevich, protodeacon, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Church History, the Samara Theological Seminary (Russia, Samara).

Sources

1. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-6991. Op. 7. D. 4.
In Russian.

2. GARF. F. R-6991. Op. 7. D. 8. *In Russian.*
3. GARF. F. R-6991. Op. 7. D. 50. *In Russian.*
4. GARF. F. R-6991. Op. 7. D. 55. *In Russian.*
5. Samara Diocesan Archive (SDA). F. 1. Op. 1.11. D. 1. *In Russian.*
6. SDA. F. 1. Op. 1.11. D. 271. *In Russian.*
7. SDA. F. 1. Op. 1.11. D. 419. *In Russian.*

Literature

8. Akty` Svyatejshego Patriarxa Tixona i pozdnejshie dokumenty` o preemstve Vy`sszej Cerkovnoj Vlasti. 1917–1943. sost. M. E. Gubonin. Moscow : PSTBI, 1994. 1064 s. *In Russian.*
9. Efimov Yu. D., Loseva V. I. Ul`yanovsk i Ul`yanovskaya oblast` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` : ocherk-spravochnik. Ul`yanovsk : Simbirskaya kniga, 1995. 62 s. *In Russian.*
10. Kireev Aleksandr, protodiakon. Eparxii i arxierei RPCz v 1943–2002 godax. M., 2002. 480 s. *In Russian.*
11. Kuzneczov A. I. Obnovlencheskij raskol v Russkoj Cerkvi // «Obnovlencheskij» raskol (materialy` dlya cerkovno-istoricheskoy xarakteristiki). / Sost. I. V. Solov`ev. M. : Kruticzkoe patriarshee podvor`e, 2002. 1062 s. *In Russian.*
12. Panov P. V., ierej. Cerkovno-gosudarstvenny`e otnosheniya v Orenburgskoj (Chkalovskoj) eparxii v 1943 – 1991 godax. Dis. ... kandidata bogosloviya. Sergiev Posad, 2020. 248 s. *In Russian.*
13. Pis`ma arxiepiskopa Andreya (Komarova). Iz pisem razny`x lic ob arxiepiskope Andree (Komarove). 1941–1949 gg. Mashinopis` / Sost. N. S. Samuilova, S. S. Samuilova. [Kujby`shev], [b. d.]. 89s. + 11s. *In Russian.*
14. Pis`ma Patriarxa Aleksiya I v Sovet po delam Russkoj Pravoslavnnoj Cerkvi pri Sovete narodny`x komissarov – Sovete ministrov SSSR. 1945–1970 gg. V 2-x gg. M. : ROSSPE`N, 2009–2010. *In Russian.*
15. Podmaricyn A. G. Duxovenstvo Kujby`shevskoj i Ul`yanovskoj eparxij (40–80-x gg. XX stoletyiya) Samara, 2014. 175 s. *In Russian.*
16. Podmaricyn A. G. Religioznaya zhizn` pravoslavnogo naseleniya Srednej Volgi v sisteme cerkovno-gosudarstvenny`x otnoshenij (1943–1965 gg.) Dis. ... d. i. n. Orenburg, 2017. 643 s. *In Russian.*
17. Pravda o religii v Rossii. [B. m.]. Izdanie Moskovskoj Patriarxii, 1942. 457 s. *In Russian.*
18. Shkarovskij M. V. Russkaya pravoslavnaya cerkov` v XX veke. M., 2010. 479 s. *In Russian.*